

Трибуна преподавателя

М. А. Слудковская¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ АНТУАНА ДЕ МОНКРЕТЬЕНА (К 400-ЛЕТИЮ ВЫПУСКА «ТРАКТАТА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»)

А. де Монкретьен известен главным образом тем, что в 1615 г. ввел в оборот термин «политическая экономия», ставший названием науки. Цель данной публикации — рассмотреть, что автор вкладывает в это понятие. Под таким углом впервые в отечественной литературе был проанализирован «Трактат по политической экономии» А. де Монкретьена (использовалось издание 1889 г. в редакции Т. Функ-Брентано — текст составлен из единичных сохранившихся экземпляров 1615 г. на старофранцузском). В статье показано, что Монкретьен использует словосочетание «политическая экономия» для изложения совокупности правил хозяйственной деятельности в масштабах государства. Идеал Монкретьена — экономически активный человек, честный и трудолюбивый, и страна, похожая на хорошо управляемое предприятие. В своем трактате автор пытается найти ответ на главные вопросы политической экономии — что такое национальное богатство, где его источник и какими методами можно его увеличить? Анализ его книги приводит к выводу, что он подошел к пониманию богатства как натурального продукта, создаваемого трудом. Это позволяет поставить Монкретьена между меркантилистами и экономистами классической школы политической экономии.

Ключевые слова: политическая экономия, меркантилизм, камерализм, классическая школа политической экономии, национальное богатство, государственное управление, промышленность, торговля, абсолютная монархия.

¹ Слудковская Майя Анатольевна, к.э.н., доцент экономического факультета; e-mail: mopi@yandex.ru

THE POLITICAL ECONOMY OF ANTOINE DE MONTCHRETIEN (TOWARD THE 400TH ANNIVERSARY OF «TRAICTÉ DE L'ÉCONOMIE POLITIQUE»)

A. de Montchretien is known mainly by the fact that in 1615 coined the term «political economy», which became the name of science. The purpose of this publication is to consider what the author puts in this concept. At this angle the first time in the domestic literature was analyzed «Treatise on political economy» by A. de Montchretien (used the publication of 1889 in the edition T. Funk-Brentano). The article shows that Montchretien uses the phrase «political economy» for the presentation of a set of rules of economic activity across the state. The ideal of Montchretien – economically active people, honest and hardworking and the country, similar to a well-managed company. In his treatise the author tries to answer the main questions of political economy – what is national wealth, where is its source and what are the methods to increase it? An analysis of his book leads to the conclusion that he came to an understanding of wealth as a natural product created by labor. This allows to put Montchretien between mercantilists and economists of the classical school of political economy.

Key words: political economy, mercantilism, cameralism, the classical school of political economy, national wealth, public administration, industry, trade, an absolute monarchy.

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...*
Ф. И. Тютчев

2015 г. можно назвать особенным для всех, кто занимается исследованием экономики. 400 лет назад родилось название отрасли знания, положившей начало всей системе экономических наук, – **политическая экономия**. Отраднo, что благодаря столь значимой дате появилась возможность отдать должное человеку, первому употребившему это словосочетание. К сожалению, **Антуана де Монкретьена** в лучшем случае упоминают через запятую среди западно-европейских меркантилистов либо, как Адам Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов», вообще забывают, на страницах, посвященных меркантилизму, говоря лишь о Томасе Мане и Жан-Батисте Кольбере.

Несомненно, Антуан Монкретьен де Ватевильль (1575/76 – 1621) – один из главных предшественников французской экономической науки. Некоторые французские историки экономической мысли

делают попытку провести линию от его трактата к учению французского классика Жана-Батиста Сэя. Общеизвестно, что Монкретьеном наиболее полно изложена экономическая программа французского меркантилизма. Вместе с тем диапазон проблем, затронутых этим автором, существенно шире, чем рассматривается в работах других меркантилистов. Нам представляется недостаточным рассматривать А. Монкретьена только в качестве продолжателя Жана Бодена или предшественника Жан-Батиста Кольбера. Французский автор начала семнадцатого века заслуживает намного большего внимания.

Вклад Монкретьена в развитие экономической мысли, влияние фактов биографии на формирование его мировоззрения уже рассматривались в различных публикациях [Большая Российская Энциклопедия, 2013; Мировая экономическая мысль..., 2004; Слудковская, Розинская, 2005]. В данной работе впервые в отечественной литературе ставится задача исследовать его труд в новом аспекте.

Время, когда вышел *«Трактат по политической экономии»*, ознаменовано все большим укреплением централизованного французского государства, завершением эпохи сословной монархии и формированием абсолютизма. В 1614 г. были созданы, а потом распущены Генеральные штаты (в следующий раз представители трех сословий собрались лишь через 175 лет накануне Великой французской революции 5 мая 1789 г.). И, на наш взгляд, это событие тоже повлияло на автора: в своем произведении, предназначенном для воспитания юного короля Людовика XIII, он провозглашает, что экономика — существенный элемент «королевской науки управления».

Первый вариант труда Монкретьена получил название «Экономический трактат о перевозках» (*«Traicté Oeconomique du trafic»*). Но затем объект его исследования многократно расширился. А. де Монкретьен пишет о земледелии, промышленности, торговле, налогообложении, т.е. о государственном управлении экономикой в целом, что позволяет назвать его ярким представителем камерализма. Кроме того, автор решил завершить книгу главой об обязанностях государя. Естественно, что изменилось и название трактата.

Как уже было сказано, Монкретьен известен прежде всего тем, что в 1615 г. ввел в оборот термин *«политическая экономия»*, и этот неологизм стал названием целой науки. Основная цель данной публикации — рассмотреть, что сам автор вкладывал в это понятие. Под таким углом был проанализирован его «Трактат по политической экономии» (использовалось издание 1889 г. — перепечатка

из найденных экземпляров 1615 г. на старофранцузском языке в редакции Теофила Функ-Брентано).

Сразу отметим, что, конечно, термин «политическая экономия» используется французским автором на начальном этапе становления науки как идея, речь не идет о теории.

Займованные в трудах древнегреческих ученых слова «Οἰκονομικός» (в переводе Цицерона на латынь «*Oeconomicus*») — управление домашним хозяйством и «πολιτική» — управление государством, т.е. полисом, Монкретьен использует для изложения совокупности правил хозяйственной деятельности в масштабах страны. Тут явно сказалось его хорошее гуманитарное образование и увлечение древнегреческой и древнеримской историей. Он постоянно обращается к Аристотелю, хотя в экономических вопросах очевидны его разногласия с великим философом.

Аристотель отводил политике первостепенное положение в иерархии человеческих сфер деятельности. Монкретьен поддерживает этот порядок, заявляя, что «*политика — первый принцип*», но иначе оценивает роль экономики. Аристотелевскому осуждению «искусства наживы» он противопоставляет мнение, что движимые жаждой прибыли и посвящающие себя труду граждане отличаются своей активностью, знаниями и навыками. Это особенно проявляется в торговой деятельности. Монкретьен ставит себе задачу восстановить (после презрительного отношения в период античности и Средневековья) доброе имя купца, чья профессия выходит в его эпоху на передний план. Для купца успех зависит от способности приумножать свои доходы, но он достигнет еще большего, если он — не просто продавец, но предприниматель и «*увеличивает производство своего предприятия порядком и положением трудящихся, обеспечивающим лучшее применение умений каждого*»¹. Эта модель управления должна быть распространена на политическое управление королевством, правительство обязано заняться облегчением распределения и хорошего исполнения его распоряжений подданными. «*Против мнения Аристотеля и Ксенофонта, экономика и полис не могут быть разделены, и наука получения прибыли является общей и для государств, и для семей*». Необходимо заметить, трактат был написан о политической экономии, а не экономической политике, т.е. автор признает главенство экономической сферы.

Для Монкретьена политэкономия, с одной стороны, — это искусство, с другой — наука; у монархов она одна, у их подданных дру-

¹ Здесь и далее все цитаты приводятся по изданию: De Montchrestien A. Traicté de l'œconomie politique. — Paris, 1889.

гая. Как и медицина, которая является наукой для тех, кто изучает человеческое устройство, и искусством для врача, осуществляющего эту науку на практике. Согласно Монкретьену политическая экономия в руках правителей и их министров, скорее, искусство, а не теоретическое учение. И это «искусство политики», по мнению автора, исходит из первенства частного интереса перед общественным: «...*Дом главнее деревни, город главнее провинции, провинция главнее, чем королевство*». Политическая экономия существует на таких же основах, как и домашнее хозяйство: те же принципы хорошего управления применяются и к общественной, и к домашней деятельности. «*Таким же образом искусство управления подражает экономике...*»

Приверженец и знаток гуманистической и христианской культуры (в трактате упоминаются и обильно используются Библия, древнегреческие, древнеримские, иудейские тексты), Монкретьен намеревался создать духовное произведение о политике и экономике. Будучи в Англии, он как Макс Вебер, увидел связь протестантизма с капитализмом. Его идеал – экономически активный человек, честный и трудолюбивый, убежденный, что Бог благословляет хорошо управляемое предприятие. «*Человек рожден, чтобы жить в постоянном занятии...*» Таким образом, католик Монкретьен приходит к идеям кальвинизма. «*Человек должен действовать не только для себя, но и для своих сограждан. Этому нас обучает природа, в которой все вещи зависят одна от другой*».

Главный вопрос политической экономии – что такое национальное богатство, где его источник и какими методами можно его увеличить. В своем трактате пионер французской экономической мысли пытается найти ответ.

Обладая больше гуманистическими, а не прагматическими взглядами, А. де Монкретьен превзошел общую меркантилистскую концепцию, согласно которой богатство в основном состоит из драгоценных металлов. «...*Наименьшая из провинций Франции предоставляет Вашему Величеству свое зерно, свои вина, свои ткани, железо, масло... делая ее [Францию]... богаче, чем любые Перу мира. Из этих великих богатств самое большое – неисчерпаемое изобилие людей... Счастье людей... состоит главным образом в богатстве, а богатство в труде*». Мы видим, что Монкретьен одним из первых стал развивать идеи популяционизма, утверждавшего, что рост населения ведет к увеличению благосостояния нации, поддерживает военную мощь государства, приумножает приток налогов и пошлин в казну.

Теория стоимости у Монкретьена еще не могла быть сформулирована, однако он подошел к пониманию **богатства как натурального продукта, создаваемого трудом**. Это позволяет нам поставить Антуана де Монкретьена между меркантилистами и экономистами классической школы политической экономии. «...*Богатство государства не просто зависит от его большой территории и не от избытка населения, но состоит в том, чтобы не оставлять ни клочка земли невозделанной, а каждому дать работу по его способностям*». Монкретьен опередил на сто пятьдесят лет Джеймса Стюарта, который приблизительно то же говорил в 1767 г. в «Исследовании принципов политической экономии».

Монкретьен предвосхитил и некоторые другие идеи, получившие развитие в трудах выдающихся экономистов последующих столетий. Так, у него появляется взгляд на государственную систему как на живой организм, сравнение с которым активно используется, в частности, в трудах физиократов. Он имеет в виду «тесное соотношение между телами государств и телами животных». «*Животные управляются тремя способностями, дополняющими друг друга, которые врачи называют одушевленностью*.

Первая способность — растительная, которая сближает животных с деревьями и растениями и располагается в печени и крови. Эта способность питает тело и распространяется по всем членам кровью через вены. В государстве вместилищем этой способности являются земледельцы...

Вторая способность — способность чувствовать, которая находится в сердце, источнике естественной теплоты, и оттуда распространяется по всему телу по артериям. В государстве к этой способности относятся ремесленники и люди различных городских профессий.

Третья способность — животная — располагается в мозгу, где она управляет инстинктами и действиями и через нервные органы и их многочисленные ответвления дает движение всему организму. К этой последней способности могут, по множеству причин, относиться торговцы, живущие в гражданском обществе.

Благодаря этим трем сословиям, «трем душам» гражданского общества — земледельцам, ремесленникам, купцам — всякое государство кормится, защищается, поддерживается...»

Завершает этот абзац о важности и необходимости всех профессий вывод, что бесполезны и презренны только бездельники. Он признает всех людей равными перед желанием прибыли и трудом.

Вот иерархия видов деятельности, где мозгом, управляющим всем социальным телом, является **торговля**. Здесь Монкретьен вы-

ступает как истинный меркантилист. *«Торговля — главная цель различных ремесел. Это не только самый совершенный, даже изысканный вид деятельности в вопросах чести и прибыли, но это тот, что вызывает все остальные виды»*. Он приходит к пониманию, что средневековая модель самообеспечения, даже расширенная в масштабе королевства, теперь недействительна. Человек — социальное существо, следовательно, коммерческое. Торговля, говорит Монкретьен, не только товарообмен, она — перемещение, или миграция, людей и передача технологий. Отсюда значимость посредников (национальных или иностранных): брокеров, валютных менял, экспедиторов...

Для Монкретьена будущее связано, прежде всего, с морской торговлей и колониальной экспансией (его в этом убеждает голландский и английский опыт), так как, по мнению автора трактата, после Великого века Х. Колумба и Ф. Магеллана необходимо завоевывать (в мирном плане) пространство земного шара.

Он мечтает об одновременно победоносном и мирном будущем, которое может осуществиться только морским, коммерческим и колониальным расширением. Эту мысль можно назвать пророческой. Монкретьен опередил Ришелье и Кольбера, на практике более или менее успешно пытавшихся осуществить эту идею. Как показала дальнейшая история, в то время как Франция и Испания увязли в Тридцатилетней войне (1618–1648) и внутренних конфликтах, а позже «король-солнце» Людовик XIV пытался осуществить военную гегемонию на Европейском континенте, Англия и Голландия столкнулись в борьбе за господство на море, в техническом, экономическом, юридическом планах и только в последнюю очередь вооруженном. В результате победившая Великобритания приобрела на несколько столетий главенство в мировой политике и экономике, а Франция осталась далеко позади и заняла позицию догоняющей.

А. де Монкретьен в своем труде отмечает, что Франция больше не является только группой провинций, это единое целое с собственным национальным сознанием, а по отношению к иностранцу она — целый мир в уменьшенном виде. Это видение национального пространства абсолютно ново (по сравнению, например, с Жаном Боденом) и вполне соответствует предмету политической экономии. В трактате дается анализ внутренней торговли как более полезного вида этой деятельности, уточняются преимущества некоторой межрегиональной специализации, позволившей коммуникациями того времени.

Во второй главе трактата «Торговля» Монкретьен, конечно, наиболее отчетливо выступает как меркантилист. *«Иностранцы противопоставляют свои фабрики нашим и приводят к безработице нашу очень квалифицированную рабочую силу. Иностранцы бороздят моря, и мешают делать это нашим кораблям, душат наши колониальные предприятия, мешают освоению новых земель нашими соотечественниками, но не обременяют себя скромностью, приходя на нашу территорию брать наше добро и даже наших девушек!»* Вообще, когда Монкретьен говорит об иностранцах, он демонстрирует свою крайнюю неприязнь к ним.

По мнению автора, иностранцы (прежде всего испанцы, англичане и особенно голландцы) ведут политику, которая контрастирует с идеалом справедливости, и злоупотребляют доверием французских правителей, т.е. занимают вражескую позицию в мирное время, как будто идет война. Монкретьен испытывает ностальгию по временам Людовика Святого (1226–1270) и Филиппа Красивого (1285–1314), которые «совершали охоту на иностранцев»¹. Он напоминает принцип, что *«иностранец не должен иметь в государстве такие же права, как гражданин»*.

Торговый протекционизм — только один аспект французской глобальной протекционистской политики, которому угрожают исчезновением неправильные, с точки зрения Монкретьена, установления. Здесь мы видим меркантилистское понимание политической экономики как некоего комплекса рекомендаций правительству о вмешательстве в экономику для достижения торгового баланса, благоприятствующего увеличению доходов казны. Но французский автор выходит за эти рамки, его выводы гораздо оригинальнее.

Заслугой Монкретьена можно считать и то, что он затронул проблему взаимозависимости различных социальных слоев общества, их роли в экономике. Трактат изображает традиционное общество эпохи Старого Режима². Французы там классифицированы согласно трем «состояниям», трем «орденам»: духовенство, дворянство и третье сословие.

¹ В 1242 г. Людовик Святой велел задержать всех английских купцов, находившихся во Франции (См.: Альбер Гарро. Людовик Святой и его королевство. — М., Евразия, 2002).

² Старый Режим (l'Ancien Régime) — период сословной, а затем абсолютной монархии во Франции при правлении династий Валуа и Бурбонов с конца XV в. до 1789 г.

Монкретьен задается двойным вопросом: почетно ли для дворянина торговать и может ли купец надлежащим образом нести груз общественного долга? И автор отвечает себе: это зависит от эпохи, от обстоятельств и от местных обычаев... Вспомним, что он сам разночинец, получивший баронство и губернаторство от монарха, а еще он был фабрикантом и дельцом...

Монкретьен провозглашает идеалом стабильность в стране, где каждый находит почетным выполнять свой общественный долг, получая присущее «вознаграждение должностного лица» и не захватывая «вознаграждение другого должностного лица». *«Правда, лучше всего, когда каждый живет на своем месте и хранит свой порядок».*

Он обличает систему продажи государственных должностей, которая появилась в начале XVI в., а при Генрихе IV стала пожизненной и наследственной: общественные ответственные должности не поручены «порядочным людям», а проданы «порядочным людям». Монкретьен предвидел негативные последствия подобной практики: громоздкий бюрократический аппарат, чиновники, заинтересованные не в исполнении госслужбы, а в ее использовании для набивания собственных карманов. Неэффективность и излишняя затратность административной власти послужили в дальнейшем одной из причин Великой французской революции.

Автор призывает правительство поощрять деятельность и инициативы внутри всех сословий. А на вершине каждого «ордена» стоит человек, с которым все они взаимодействуют и взаимосвязаны. Этот человек, созданный по образу Бога, «лейтенант Бога»¹, и ответственное лицо перед Богом, — **король**. Решение короля бесспорно. Персона короля неприкосновенна. Абсолютный монарх может делегировать части своей власти, но он не может ее разделить. Поэтому он один может устранить зло, разоблаченное Генеральными штатами (как уже отмечалось, А. Монкретьен живо переживал дебаты на собрании сословий 1614 г.). «Живой закон», король может в любой момент изменить существующий порядок². У него, конечно, верховная рука на правосудие, войну и мир. «Стар-

¹ Слово «лейтенант» (*lieu tenant* — занимающий место) появилось во французском языке в XV в. для обозначения офицера, заменяющего своего начальника во время его отсутствия или болезни. Военским званием оно стало лишь во второй половине XVII в. То есть Монкретьен использует это понятие в значении «*наместник*».

² Нужно заметить, что «существующий порядок», т.е. установления правительства и администрации, по-французски — «полис» («police»), греческое слово, имеющее общие корни с политикой.

ший сын Церкви» католической, он — также «отец» Церкви галликанской¹.

Но король должен взять на себя также ответственность за французскую экономику. Монкретьен настаивает на этом, так как обычно монархи прежде всего рассматривают отнюдь не проблемы управления экономикой, поскольку они не способствуют их славе. Правительство, по мнению автора, должен заботиться о снабжении рынков, о монополиях производств, о мостах и дорогах, о профессиональном обучении, об ассоциациях капиталов, о таможенных ставках, о торговых договорах...

Хороший король, хороший ответственный политик, — это «великий управляющий (*grand ménagier*)». Девятью годами ранее, в 1606 г., первый словарь, опубликованный во Франции, франко-латинский, составленный Жаном Нико², перевел словосочетание «*grand ménagier*» как «человек экономический» — «*homo œconomicus*».

Истина в последней инстанции во всех областях, абсолютный монарх вместе с тем не должен являться тираном. Монкретьен выделяет три тормоза, препятствующих превышению власти.

Первый тормоз — **королевское чувство справедливости**. Сущность власти короля состоит в том, чтобы быть объективным судьей между людьми, арбитром.

Второй тормоз — **королевское чувство набожности** (почитания Бога). Монкретьен вносит свою лепту в движение Контрреформации: у короля есть священное предназначение; он как приговоренный к распятию в его ужасной ответственности. «*Повелевать есть, скорее, долг, чем господство. Для блага и отдыха Ваших народов, Вы будете вынуждены отныне покидать Вас самих, наблюдать и работать ночь и день для общего спасения... забывать Вас самих для того, чтобы жить для других*».

Последний тормоз — **чувство меры**. У короля есть знания обо всем, чтобы правильно руководить; однако он не должен чересчур увлекаться какой-либо одной из своих функций. Например, ему

¹ Имеющая собственное самоуправление (чего не было у римско-католической) французско-католическая апостольская церковь. В отличие от англиканской не отделялась полностью от папской власти.

² Жан Вильман Нико (1530–1600) — французский посол в Португалии в 1559–1561 гг., привез во Францию табак и основал табачные плантации. В Париже ввел моду нюхать табак, что особенно полюбили делать королева Екатерина Медичи и Великий магистр мальтийского ордена, который способствовал распространению табака среди братии. От имени Нико произошло название, ставшее широко известным — никотин. Ж. Нико составил один из первых словарей французского языка, «*Thresor de la langue francoyse tant ancienne que moderne*» (опубликован в 1606 г.).

следует подключать правительство к управлению народным хозяйством; но пусть он воздержится от того, чтобы руководить государством как предприятием! Король Франции может, по примеру Елизаветы I Английской, принимать участие во внешней торговле. Но *«чтобы стать хорошим продавцом, он должен забыть быть королем!»* Почти белым стихом автор «Трактата» обозначает границу в прерогативах королевской власти. Будучи высшим судьей, король смягчает и регулирует инициативы одних и других, но он их не заменяет. Он — дирижер, он не является солистом.

Отказавшись от понятия общественного блага, которое согласовано в системе Аристотеля с действиями граждан, Монкретьен заменяет его на другой вид притяжения — взаимную «любовь», которую король несет своим подданным и которую они ему дают. Необходимо также соблюдать установленный порядок ценностей. В иерархию общественных ценностей монархия вводит воинскую славу и честь: *«Честь питает ремесла, а ремесла кормят людей»*.

Анализ «Трактата по политической экономии» Антуана де Монкретьена позволяет сделать следующие выводы.

А. де Монкретьен — человек своего времени, его волновали проблемы, актуальные для начала семнадцатого века. Но он по-новому их воспринимал и как бы встал между прошлым и будущим, предвосхитив некоторые идеи, получившие развитие в последующие эпохи.

Вписываясь на первый взгляд полностью в макроэкономическую модель камералистов и меркантилистов, Монкретьен, сам того не зная, дал название зарождающейся экономической науке, в большой степени базировавшейся на отрицании меркантилистских принципов. Как Ксенофонт придумал термин «экономика», но стал употреблять его и ввел в широкий оборот Аристотель, так и пионер французской экономической мысли интуитивно пришел к понятию «политическая экономия», не вкладывая в него того глубокого значения, которое оно приобрело через полтора столетия. Мы можем назвать это гениальной догадкой, озарением, в результате которого появившийся термин «политическая экономия» был подхвачен другими и стал жить своей жизнью.

Список литературы

1. Гарро А. Людовик Святой и его королевство. — М.: Евразия, 2002.
2. Монкретьен А. де // Большая Российская энциклопедия. Т. 21. — М., 2013.

3. *Монкретьен Антуан де* // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. — М., 2004. С. 161.
4. *Слудковская М. А., Розинская Н. А.* Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте. — М., 2005.
5. *De Montchrestien A.* Трактé de l'эconomie politique. — Paris, 1889.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Garreau A.* Ljudovik Svjatoj i ego korolevstvo. — М.: Evrazija, 2002.
2. *Montchretien A. de* // Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija. Т. 21. — М., 2013.
3. *Montchretien Antoine de* // Mirovaja jekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 t. / Sopred. redkol. G. G. Fetisov, A. G. Hudokormov. Т. 1. Ot zari civilizacii do kapitalizma / Отв. ред. G. G. Fetisov. — М., 2004.
4. *Sludkovskaya M. A., Rozinskaya N. A.* Razvitie zapadnoj jekonomicheskoy mysli v social'no-politicheskom kontekste. — М., 2005.